

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 17+82.161.1
ГРНТИ 02.51.45

ГРАНИЦЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

М.Ю. Трофимов

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, 644000, г. Омск, ул. Красный путь, 36; skdfki2@mail.ru*

Через художественное творчество транслируются ценности. Трансляция духовно-нравственных ценностей обеспечивает бытие общества. Художественное творчество, результатом которого становится отказ от духовной активности личности и актуализация в ней инстинктивных потребностей, есть антитворчество. Творчество и антитворчество художника носит характер программирования сознания. Художественное творчество способно сформировать в сознании людей общечеловеческие ценности или разрушить их. Разрушение общечеловеческих ценностей в сознании приводит человека к метафизической смерти и деградации общества. Духовно-нравственная безопасность России, главным образом, связана с воспитанием личности, опирающейся на традиционные ценности.

Ключевые слова: творчество, антитворчество, метафизическая смерть, ценность, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственная безопасность России.

BOUNDARIES OF ARTWORK. SPIRITUAL AND MORAL SECURITY OF RUSSIA

M.Yu. Trofimov

Dostoevskiy Omsk State University

Russia, 644000, Omsk, ul. Krasny put', 36; skdfki2@mail.ru

Society existence provides by showing spiritual and moral values with artwork. Artwork, which becomes a rejection of the spiritual activity of the person and the actualization of his instinctive needs, is anti-creativity. Creativity and anti-creativity of an artist take part in programming consciousness. Artwork is able to form in people's minds universal human values or destroy them. Destruction of the human values in the consciousness leads a person to metaphysical death and to the degradation of the society. Spiritual and moral security of Russia connects with the education of the personality. It should be based on the traditional values.

Keywords: creativity, anti-creativity, metaphysical death, a value, spiritual and moral values, spiritual and moral security of Russia.

© Трофимов М.Ю., 2017

В настоящее время во многих современных формах художественного творчества: литературе, театре, кино – модно идти вразрез с фундаментальными духовно-нравственными ценностями, нарушать культурные традиции и утверждать субъективное видение. Очень часто художник, переступающий границы морали, склонен оправдывать свои действия необходимым в искусстве приёмом разрушения устоявшихся шаблонов, свободой творчества, спонтанным проявлением жизненной творческой энергии, самовыражением своего внутреннего мира.

Как известно, нравственный смысл творчества заключается в духовном обновлении как самого художника-творца, так и публики. Художник, обладая эстетическим восприятием мира, даёт возможность публике приобщиться к его созидательной силе. Созерцая и переживая творение художника, люди, с одной стороны, получают нравственно-эстетический опыт, с другой – становятся со-творцами его произведения. В этом смысле и процесс, и результат творчества способствуют разрешению существующих противоречий между художником и обществом, что приводит к преобразованию их обоих. Таким образом, под творчеством понимается уникальный процесс и результат осмысленной деятельности человека, способствующий его дальнейшему духовно-нравственному развитию и преобразованию мира. Не случайно Н.А. Бердяев отмечает: «Творчество есть дело богоподобной свободы человека, раскрытие в нём образа Творца» [1, с. 66].

Отсюда, художественное творчество может качественно изменять человека, воздействуя на строй его души. По Платону, здоровье человеческой души связано с тем, какими образами и знаниями она питается. Приобщаясь к божественному (прекрасному, мудрому, доблестному), «вскармливаются и возвращаются крылья души, а от всего противоположного – от безобразного, дурного – она чахнет и гибнет» [2, с. 187.]. Следуя платоновской логике, результаты художественного творчества способны влиять на душу позитивно или негативно.

Позитивное воздействие делает душу лёгкой, подвижной, целостной, разумной, неуклонно движимой к добру, освобождает от деструктивных переживаний и одухотворяет. Итогом данного воздействия становится достижение катарсиса и приобщение сознания к общечеловеческим ценностям. Скажем, сквозь

призму восприятия творческого продукта, например, танца, песни, спектакля, кинофильма, ребёнок оказывается способным пережить ценности красоты, гармонии, свободы. Художественный образ, оставшийся в эмоциональной памяти, в дальнейшем может привести к осмыслению и принятию других ценностей, таких как любовь, честность, верность.

Негативное воздействие связано с тем, что душа, становится дебёлой, нечувствительной, омрачённой, необузданной, страстной, неразумной. Так, сознание зрителя, сталкиваясь с возбуждающими образами художественного фильма, суживается и захватывается грубыми эмоциями. Заражаясь художественным образом жизни отрицательного героя, подросток порой неосознанно копирует модель его поведения. Тяга к риску, азарту, быстрому обогащению, сопровождаемая различными острыми ощущениями, переходящими в переживания внешнего воздействия, может сформировать в нём аддиктивное поведение или привести его сознание к метафизической смерти – духовно-нравственному разложению и деградации.

Таким образом, художественное творчество, результатом которого становится размытие традиционных ценностей, расчеловечивание, отказ от духовной активности личности и актуализация в ней инстинктивных потребностей, можно назвать антитворчеством.

Проблема в том, что и творчество, и антитворчество художника носит характер программирования сознания. Ведь, потребляя творческий продукт, вызывающий интерес, сознание личности переживает ценности, которые воспринимаются с определённой оценкой и эмоцией в виде конкретных рационально-иррациональных обобщений и установок.

Можно констатировать, что благодаря современным возможностям художественного творчества создаётся особая реальность, которая способна удовлетворить разнообразные потребности личности, от духовных до телесно-эмоциональных. На сегодняшний день ориентация художественного творчества на приобщение к «чудесному», «удивительному» пространству наиболее востребована. Неодолимая притягательность к таинственному, необычному, потребность в чуде свойственна как ребёнку, так и взрослому. Поэтому в современной киноиндустрии лидирующую позицию в рейтинге популярности занимает жанр фэнтези.

Это говорит о том, что человек в некоторой степени готов пожертвовать рациональным осмыслением мира, где всё однозначно, механично и выверено, ради иррационального, непознанного, загадочного. Однако важно то, какие при этом ценности переживаются. Так, очередная смерть отрицательного героя современного фэнтези-сериала «Игра престолов» поднимает настроение зрителю, рождая в нём чувство справедливости, но в то же время «убивает» в нём человечность, формируя мотивы асоциального поведения.

Художественное творчество, пренебрегающее общечеловеческими ценностями, ведёт общество к танатальным тенденциям и саморазрушению. Чтобы доказать этот тезис, стоит сначала пояснить, что общечеловеческие ценности есть «идеалы, существующие независимо от сознания отдельного человека, укоренённые в духовной культуре: в религии, этике, искусстве» [3, с. 140]. Примером общечеловеческих ценностей могут являться любовь, истина, справедливость, красота, добро и др. – все они являются условием для прогресса общества в целом, для всех сфер общественной деятельности, в том числе и для творческой.

Вспомним творчество эпохи позднего эллинизма. Герой литературы и драматургии упивается страданиями, попирает любовь, теряет мужество, беспокоится о своём физическом несовершенстве и устремляется к личному благу. В искусстве (литературе, драматургии, скульптуре) наблюдается духовное отчуждение человека, потеря целостности, отсутствие ясности, разрушение гармонического идеала, свойственного античному мировосприятию [4, с. 45]. Вместо того чтобы культивировать общечеловеческие ценности, искусство стало развлекать и развращать людей. Духовный и культурный кризис породил метафизически мёртвого человека, не просто потерявшего высшие идеалы, но и ненавидящего саму жизнь. В результате возникает демографический кризис: «Аборты стали повсеместным явлением. Царило засилье самых мрачных оккультных и гностических систем, характеризующихся ненавистью к жизни. Самоубийства стали одной из основных причин смертности населения. Это сознательное вымирание народа получило в науке название «эндогенный психоз II–III веков» – массовой патологии психики и утраты смысла дальнейшего существования» [5, с. 56–57]. Таким образом, античность погибает, так и не раз-

решив конфликт между индивидом и обществом.

Приведём современный пример саморазрушительного творчества – карикатуры французского журнала Шарли Эбдо (Charlie Hebdo), насмехающиеся над сакральными человеческими ценностями. Такой подход к творчеству абсолютно лишён здравого смысла. В данном случае неограниченная свобода создания творческого продукта, свобода самовыражения художника приводит к обесцениванию идеалов, а затем к их уничтожению и, как следствие, к подрыву духовных опор общества и его вырождению.

Как очевидно не только автору статьи, но и всем разумным людям, творчество в России должно транслировать ценности, выстраданные всей историей русского народа. Для российского общества чужды ценности капитализма, конкуренции, соперничества. Соответственно, российское творчество должно обличать всякое проявление эгоизма, чувства собственной значимости в стремлении к прибыли. Примером может служить авантюрный герой И. Ильфа и Е. Петрова Остап Бендер, который жаждет обогащения, наплевав на всех людей. Читатель, переживая драму его жизни, понимает: когда личное возвышается над общественным, человек теряет себя и растворяется в погоне за примитивной потребностью стать толстосумом.

Творчество должно наглядно показывать, что ожидает человека в том случае, если его эгоистическая воля и страсти возобладают над ним. Эта идея неоднократно подчеркивалась в произведениях Ф.М. Достоевского. Например, Родион Раскольников, одержимый капиталистическим духом конкуренции и борьбы, совершает нравственное преступление. В результате он испытывает адские мучения, чувствует отчуждение от человечества, от своих близких и родных и от жизни в целом. Только через страдание, покаяние, смирение ему удаётся приблизиться к миру в своей душе.

Каждый нравственный человек знает, что ключевой ценностью русского народа является смирение. Увидеть это можно в самом формировании и развитии русского государства. После монгольского завоевания у русских людей был выбор: восстать против завоевателей или смириться, попытаться мирно сосуществовать с ними. Тверские князья пошли по пути восстания против монголов,

московские же князья стали им верно служить и возрождать православие. В результате, тверские князья погибли, Тверь была разорена, а Москва стала центром огромной империи, перенимая у монголов их качества (храбрость и верность), которые тем позволили завоевать полмира. Благодаря смирению русский народ смог объединить вокруг себя другие народы, не возвышаясь, а ценивая уникальность и неповторимость культуры каждого из этих народов, вбирая их культуры в свою культуру [6, с. 50].

Таким образом, художественное творчество способно сформировать в сознании людей общечеловеческие ценности или разрушить их. Поэтому цель художественного творчества не есть свободное самовыражение личности, а есть процесс приобщения людей к общечеловеческим ценностям, т. е. к ценностям объективным, которые вырабатывались исторически в течение многих поколений. Субъективизм же в творчестве может быть опасен, так как подмена ценностей может привести общество к культурной катастрофе.

В современном же художественном творчестве зачастую пропагандируется гордыня, цинизм, стремление утвердить свою личную волю в ущерб объективным законам общества, тем самым современное творчество, или вернее было бы сказать, антитворчество, идёт против тех ценностей, которые обеспечивают выживание и развитие России. Борьба с антитворчеством должна профессиональная критика, но, к сожалению, сама критика находится под влиянием деструктивных идей, согласно которым в художественном творчестве не должно быть каких-либо канонов, правил и форм; творчество не должно зависеть от каких бы то ни было ценностей, ведь в нём всё относительно и не может быть чёрного и белого: «Общество не должно ограничивать творческое начало, ставить его в ценностные рамки. Иначе это общество останется без духовного двигателя своего развития, а станет лишь обществом производителей, штамповщиков. Нельзя делить все произведения искусства на чёрное и белое. Вполне возможно, что ещё сегодня шокирующий писатель или художник уже завтра будет признан гением своего времени (как, например, Малевич, Пикассо, Дали или наш современник Пелевин). Многие из этих авторов воспринимались в свою эпоху неоднозначно, но сегодня резуль-

тат их творчества признаётся культурной ценностью» [7, с. 38].

Подобные мнения способны оправдать не только надругательство в театральном искусстве над образами героев русского народа, но и шокирующие сцены убийства животных, некрофилию, садизм. Так, некоторые театральные режиссёры не воспринимают всерьёз критические отзывы широкой публики за издевательство над христианскими ценностями, заявляя в интервью, что их спектакли доступны лишь интеллектуальной элите, под которой чаще всего подразумевается либеральная прослойка общества. Причины нападков на христианские ценности могут корениться в существующих на данный момент общественных противоречиях, например противоречиях между классами. Однако процесс общественного развития требует сохранения всего того положительного, что было найдено предшествующими поколениями. Об этом свидетельствует, в частности, Октябрьская революция в России. Несмотря на то что христианская церковь в СССР подвергалась гонениям, в основу кодекса строителей коммунизма легли те же самые христианские заповеди.

Цензура и запреты на творчество воспринимаются творческими людьми как посягательство на конституционное право человека на свободу во всех областях творческой деятельности, указанной в части 1 статьи 44 Конституции РФ («каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества»).

Возникает вопрос: что делать российскому государству, которое находится в состоянии реальных духовно-нравственных угроз, но не может, согласно той же Конституции РФ, внедрять в обществе духовно-нравственные ценности в качестве официальной идеологии (в части 2 статьи 13 сказано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»)?

На сегодняшний день существует нормативно-правовой документ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683), который предполагает духовно-нравственную безопасность нашей страны (хотя такое понятие в документе отсутствует).

Под духовно-нравственной безопасностью можно подразумевать как сохранение

культурных традиций, так и приумножение культурных ценностей, воспитание личности, опирающейся на традиционные российские ценности, среди которых обнаруживаются «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (п. 78). Данные ценности, перечисленные в Стратегии национальной безопасности, называются не иначе как традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, хотя некоторые из них можно понимать в самом широком смысле. Например, существуют либеральные права и свободы человека, в корне противоречащие духовно-нравственным смыслам.

Исходя из логики Стратегии национальной безопасности приобщение к духовно-нравственным ценностям будет осуществляться через систему образования, культурно-просветительскую деятельность, культурно-познавательный туризм, а также через «создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов» (п. 82).

Как мыслится в идеале, проводниками духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан станут, школы, вузы, государственные учреждения культуры. Именно педагоги, специалисты в области истории и культуры, говоря метафорическим языком, «отделят зёрна от плевел», т. е. не пропустят в сознание подрастающего поколения танатальные плоды антитворчества.

Возникает образ человека, являющегося носителем фундаментальных духовных ценностей и традиций, который может «руководствоваться религиозной нравственностью» [8, с. 85], обладая при этом навыками психолого-педагогического воздействия на сознание личности. «Главным регулятором поведения, деятельности, жизненной позиции такого человека должна выступать культура, проявляющаяся в образованности, профессионализме, социально-культурной активности» [8, с. 85]. Он осознаёт, что художественное творчество в целом существует не само для себя, а для того, чтобы сохранить человеческое в человеке, обеспечить выживание и развитие многонационального народа, разре-

шить имеющиеся в обществе и личности противоречия, наконец для того, чтобы очистить души людей от любых разрушающих их человеческую сущность явлений.

Между тем, в условиях современной российской действительности подготовке подобных компетентностных специалистов не уделяется должного внимания. Духовно-нравственному воспитанию не хватает системности, инновационных форм и технологий. Вследствие экономических причин бюджетные места в сфере культуры и искусства ежегодно сокращаются; сокращаются и ставки работников культуры. Про недостаточное финансирование и закрытие бюджетных учреждений культуры (в результате их оптимизации, слабой материально-технической базы, отсутствия средств на ремонт) уже говорится везде, где только можно, начиная от средств массовой информации до научных социально-культурных исследований. Социальный статус работника культуры падает. Таким образом, сфера культуры, находясь в жёстких рамках рыночных отношений, поставлена на грань выживания.

Не стоит уповать на то, что вместо государственных учреждений культуры миссию духовно-нравственного просвещения возьмут на себя коммерческие организации культуры, ориентированные прежде всего на получение прибыли. Их могут не волновать задачи, связанные с удовлетворением познавательных, духовных или эстетических потребностей населения. В итоге они создают далеко не всегда качественные продукты художественного творчества, сбрасывая с себя социальную ответственность за их потребление. Именно в этом смысле деятельность коммерческих организаций культуры является социально паразитической. Так, потакая потребностям молодых людей в немедленном удовлетворении собственных желаний, пропагандируются животные инстинкты. «У творцов потребительского формата нет мировоззрения. Во все их творения, упакованные в сотни форматов, в том числе патриотический и религиозный, вшита одна мысль: «бери от жизни всё». Скорость смены афиш кинотеатров, хит-парадов, поп-звезд позволяет утверждать: работает целая индустрия» [9, с. 96].

Чтобы противостоять танатально ориентированной индустрии досуга с её антитворческими продуктами, Российское государство должно иметь подлинную стратегию духовно-

нравственной безопасности, существующую не только на бумаге, но и реализующуюся в действительности. В противном случае разру-

шение авторитета фундаментальных духовно-нравственных ценностей приведёт российское общество к деградации и гибели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М. : Искусство: ИЧП «ЛИГА», 1994. Т. 1. С. 37–342.
2. Платон. Федр // Платон. Сочинения : в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Loseva и В. Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во СПбГУ; Изд-во Олега Абышко. 2007. Т. 2. С. 161–228.
3. Трофимов М.Ю. Метафизическое рождение. Омск : Изд-во ОмГУ, 2012. 292 с.
4. Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство: учебник. М. : Высшая школа, 2004. 368 с.
5. Архимандрит Тихон (Шевкунов). Гибель Империи. Византийский урок: сценарий фильма. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 240 с.
6. Смирнов М.Ю., Трофимов М.Ю. Роль искусства в воспитании христианских ценностей в современной России // Актуальные проблемы формирования творческой личности в условиях единого культурного пространства региона: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 10 ноября 2016 г.). Омск : ЛИТЕРА, 2016. С. 46–51.
7. Нешатаева В.О. Культурные ценности: цена и право. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 208 с.
8. Ариарский М.А. Культура и социально-культурная деятельность как движущая сила креативно-информационного общества // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2010. Вып. 1 (33). С. 84–93.
9. Громов О.Н. Влияние современных СМИ на развитие индустрии досуга // Развитие досуговых индустрий: история, теория и практика российских регионов: материалы второго Всерос. науч.-практ. сем. с междунар. участием (Омск, 19 мая 2015 г.). Омск : Изд-во ОмГУ, 2015. С. 90–96.

Трофимов Михаил Юрьевич – канд. филос. наук, доц. кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, mic@bk.ru.

REFERENCES

1. Berdyayev N.A. Smysl tvorchestva // Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva : v 2 t. M. : Iskusstvo: IChP «LIGA», 1994. T. 1. S. 37–342.
2. Platon. Fedr // Platon. Sochineniya : v 4 t. / pod obsch. red. A. F. Loseva i V. F. Asmusa. SPb. : Izd-vo SPbGU; Izd-vo Olega Abyshko. 2007. T. 2. S. 161–228.
3. Trofimov M.Yu. Metafizicheskoe rozhdienie. Omsk: Izd-vo OmGU, 2012. 292 s.
4. Il'ina T.V. Istoriya iskusstv. Zapadnoevropeyskoe iskusstvo: uchebnik. M. : Vysshaya shkola, 2004. 368 s.
5. Arhimandrit Tihon (Shevkunov). Gibel' Imperii. Vizantiyskiy urok: stsenariy fil'ma. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2013. 240 s.
6. Smirnov M.Yu., Trofimov M.Yu. Rol' iskusstva v vospitanii hristianskih tsennostey v sovremennoy Rossii // Aktual'nye problemy formirovaniya tvorcheskoy lichnosti v usloviyah edinogo kul'turnogo prostranstva regiona: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 10 noyabrya 2016 g.). Omsk : LITERA, 2016. S. 46–51.
7. Neshataeva V.O. Kul'turnye tsennosti: tsena i pravo. M. : Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2013. 208 s.
8. Ariarskiy M.A. Kul'tura i sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak dvizhushchaya sila kreativno-informatsionnogo obschestva // Vestn. Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. 2010. Vyp. 1 (33). S. 84–93.
9. Gromov O.N. Vliyanie sovremennyh SMI na razvitie industrii dosuga // Razvitie dosugovyh industriy: istoriya, teoriya i praktika rossiyskih regionov: materialy vtorogo Vseros. nauch.-prakt. sem. s mezhdunar. uchastiem (Omsk, 19 maya 2015 g.). Omsk : Izd-vo OmGU, 2015. S. 90–96.

Trofimov Mikhail Yurievich – Cand. Sc. {Philosophy}, Ass. Prof. at the Social and Cultural Department at Oms State University, mic@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 16.10.2017 г.